

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

М. К. Хабдулина¹, Г. Д. Билялова¹, Ж. Л. Бонора²

¹Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева МОН РК, Астана (Казахстан)

²Международная ассоциация средиземноморских и восточных исследований, Рим (Италия)

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСЛАМА В ВОСТОЧНОМ ДАШТ-И-КЫПЧАКЕ ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДИЩА БОЗОК

Приведена историческая справка об этапах проникновения ислама в Дашт-и-Кыпчак. Указано, что уже в VIII–X вв. степи Центрального Казахстана граничили с государствами исламской культуры и идеологии. Центрами распространения ислама являлись Волжская Булгария и мусульманские государства Средней Азии.

При отсутствии прямых письменных сведений по духовной культуре средневековой Сарыарки решающую роль приобретает археологический материал. Историческая часть статьи подкреплена конкретным археологическим материалом, происходящим с городища Бозок (VIII–XV вв.). В статье приведены археологические показатели исламизации: рост городов, возведение мавзолеев; мусульманская стандартизация погребального обряда. На некрополе городища Бозок раскопано 62 мусульманских захоронения. Детали обряда раскрывают степень исламизированности населения, обитавшего в Восточном Даште в эпоху Средневековья. Изложены установления и требования шариата по погребальному обряду и их выполнение на конкретных захоронениях исследованного городища. Приведена типология и классификация погребений с учетом мусульманских могильников Поволжья, где осуществлены масштабные раскопки. Дано краткое описание мавзолеев, остатки которых раскопаны на городище. Мавзолеи по конструкции и деталям погребального обряда датированы XIII–XIV вв. Данные мавзолеи фиксируют северные пределы исламского мира в XIII–XIV вв.

Ключевые слова: ислам, мусульманские захоронения, некрополь, мавзолеев, Бозок, Ишим, Дашт-и-Кыпчак, Сарыарка, Казахстан, улус Джучи, жженный кирпич.

M. K. Khabdulina¹, G. D. Bilyalova¹, G. L. Bonora²

¹L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana (Kazakhstan)

²International Association of Mediterranean and Oriental Studies, Rome (Italy)

THE DIFFUSION OF ISLAM IN THE EASTERN DASHT-I KIPCHAK ACCORDING TO THE MATERIALS FROM BOZOK

The article provides historical reference on the stages of Islam's diffusion into Dasht-i Kypchak. Already in 8th — 10th centuries Central Kazakhstan was bordering with states of Islamic culture and ideology. The main centres for the spread of Islam toward Dasht-i Kipchak were the Bulgaria Region along the Volga river and the Muslim states of Central Asia.

Considering the absence of written sources focusing on the spiritual culture of the medieval Saryarka, the archaeological findings are of crucial importance. Then the historical reconstruction is supported by concrete archaeological material from the ancient settlement of Bozok, dated back from the 8th till the 15th centuries. Archaeological evidences of islamisation are here presented: the growth of cities, the construction of mausoleums, and the standardisation of the funeral rite according to the muslim cultural tradition. Sixty-two muslim burials were excavated in the ancient settlement of Bozok. Details of the rite reveal the degree of islamisation of the population who lived in eastern part of the Dasht-i Kipchak in the Middle Ages. With precise references to the Sharia, the regulations and requirements for burial rituals and their implementation in specific graves of the Bozok town are set out. Also are here presented a typology and classification of the burials according to the Muslim burial grounds of the Volga region, where large-scale excavations were carried out in the past. Moreover, the article provides a brief description of some mausoleums, the remains of which were excavated at Bozok. On account of their architectural layouts and details of the funeral rite, these funerary constructions are dated to the 13th — 14th centuries. These mausoleums set then the northern borders of the Islamic world in the 13th — 14th centuries.

Keywords: Islam, Muslim burial places, necropolis, mausoleum, Bozok, Ishim, Dasht-i Kypchak, Saryarka, Kazakhstan, Ulus Jochi, burnt bricks

DOI: 10.14258/nreur(2018)1-02

Ислам (с арабского — покорность) — одна из мировых религий, распространенная на огромной территории Старого и Нового Света. Ислам не только религия, но и особое этнокультурное явление, определяющее особенности национально-го самосознания, ценностные установки и этнические стереотипы поведения. Своеобразие проявления ислама в различных локальных регионах обусловлено уровнем развития и характером историко-культурной среды, которая восприняла новое мировоззрение¹.

¹ Следует отметить, что изучение распространения прозелитарных религий среди народов Центральной и Средней Азии в эпоху раннего Средневековья на основе анализа археологических данных — одно из перспективных направлений современной археологии и религиоведения. Среди последних работ, в которых в определенной степени рассматриваются особенности знакомства народов Центральноазиатского региона с буддизмом, манихейством и несторианством с учетом археологического материала, можно отметить публикации П. К. Дашковского [2011; 2014; 2015]. См. также: [Король, 2015; Рыбаков, 2015; 2016; 2017; Нуржанов, 2013; 2017; Кожа, 2017] и др.

В современную эпоху «мусульманского ренессанса» интересным является процесс распространения ислама в Сарыарке. Прямые письменные источники, характеризующие духовную культуру населения глубинных степных районов Сарыарки, отсутствуют. Основным источником может служить археологический материал в сопоставлении со сведениями по средневековой истории соседних территорий. Показателем исламизированности населения, с точки зрения археологии, являются изменение облика и архитектурного стиля городов, появление в них традиций мусульманского зодчества (мечети, медресе, бани), распространение новых культово-мемориальных комплексов (мавзолей) и мусульманская стандартизация погребального обряда.

С VIII в. ислам по трассам торговых караванных путей проникает на Нижнюю и Среднюю Волгу. Новое вероучение разносят миссионеры и купцы, которые, оседая в крупных торговых точках, создают мусульманские общины. Известно, что даже в столице Хазарского каганата, правящая элита которой приняла иудаизм, были мусульманская община численностью 10000 человек, соборная мечеть и 30 других мечетей [Бартольд, 1968: 597–600].

В это же время ислам стал известен в Прииртышье, в государстве кимаков. По сведениям арабоязычных средневековых авторов, у кимаков было 16 городов, каган имел летнюю и зимнюю столицы [Кумекон, 1972: 98–107]. И хотя в большинстве своем, судя по письменным источникам, кимаки были язычниками, однако есть данные, свидетельствующие о принятии ислама частью кимаков. Само наличие городов, как и подробное описание расстояний между ними, зафиксированные названия городов свидетельствуют о близком знакомстве мусульманских купцов с территорией этого государства. У знаменитого арабского географа ал-Идриси (XII в.) сохранилось имя сына царя кимаков — Джанаха ибн Хакана ал-Кимаки, который, судя по смыслу текста, написал историю своего народа и государства, частично использованную ал-Идриси [Кумекон, 2001: 158]. Внимание привлекают мусульманское имя принца и его арабская грамотность, которые свидетельствуют о распространении мусульманской культуры и идеологии среди элиты кимаков. Археологически эти догадки подтверждаются появлением в степи нового вида погребальных памятников — наземных оградок из сырцового кирпича. Кирпичные оградки — это мусульманская традиция. Наиболее ранние из них датируются IX–XI вв. Они не образуют отдельные могильники, расположены среди курганов предшествующего времени. Такие оградки раскопаны археологами в Барабинской и Кулундинской степях [Могильников, 1999: 68]. Известны они и в Северном Казахстане.

В X в. ислам стал официальной религией двух государств: Караханидов — в Семиречье и Волжской Булгарии — в Волго-Камском районе. Это привело к бурному росту городов, строительству мечетей, открытию в городах высших мусульманских учебных заведений. Последнее связано с тем, что в идеологии ислама особый упор делается на письменную грамотность, чтобы каждый правоверный мог читать Коран и выполнять все его предписания. Эти государства, в свою очередь, становятся центрами распространения нового вероучения.

Таким образом, по данным восточных источников, Дашт-и-Кыпчак с VIII–X вв. граничил с государствами мусульманской культуры. И, следовательно, еще до монгольского нашествия был знаком с исламом. В XI–XII вв. Кыпчакское ханство расширило свои границы и вошло в непосредственный контакт с могущественным мусульманским государством хорезмшахов. Война за города Приаралья и Средней Азии, за кон-

троль над торговыми путями была окрашена в религиозную оболочку, как священная война с «неверными» [Ахинжанов, 1989: 205–206].

С. М. Ахинжанов, описывая сложные взаимоотношения Кыпчаков с Хорезмом, приводит данные о том, что кыпчакские ханы и знать имели два имени: языческое (тюркское) и мусульманское. Например, хан Сыгнакских владений Дашт-и-Кыпчака имел тюркское имя Икран и мусульманский титул — Кадыр-хан, наместник Отрара — Кыпчак Алп-Дерек носил мусульманское имя Гайир-хан [Ахинжанов, 1989: 210, 213–215]. Конечно, эти данные не означают, что ислам пользовался огромной популярностью. В основной массе кочевники кыпчаки оставались язычниками.

Мусульманизация Дашт-и-Кыпчака начинается со времени монгольских завоеваний. Первый хан улуса Джучи — Бату (1224–1255 гг.) симпатизировал исламу, по данным некоторых восточных авторов, он даже был тайным мусульманином [Тизенгаузен, 1941: 15–16]. Своей временной столицей Бату избрал столицу Волжской Булгарии — город Болгар. Это была его зимняя ставка. В 1250 г. он начинает строить собственную столицу — город Сарай (городище Селитренное), в 150 км севернее Каспийского моря, на левом берегу реки Ахтубы.

Первый шаг к признанию ислама религией улуса Джучи был предпринят ханом Берке (1257–1266 гг.). Как пишет Джузджани, когда родился Берке, «отец его Джучи-хан взял Хорезм, и войско его находилось в землях саксинских, болгарских и саклабских». Уже тогда Джучи принял решение: «Этого сына я делаю мусульманином, добудьте ему мусульманскую кормилицу, чтобы она его пуповину обрезала по-мусульмански и чтобы он пил мусульманское молоко, ибо этот сын мой будет мусульманином» [Тизенгаузен, 1941: 17]. Берке обучался в Ходженде, имел наставника — шейха. Войско его состояло из 30 000 мусульман. Джузджани отмечает, что «во всем войске его никто не пьет вина и при нем (Берке) постоянно находятся великие ученые из (числа) толкователей (Корана), изъяснителей хадисов, законоведов и догматиков. У него много богословских книг, и большая часть его собраний и беседований происходит с учеными. Во дворце его постоянно происходят диспуты относительно науки шариата. В делах мусульманства он чрезвычайно тверд и усерден» [Тулибаева, 2006: 35].

При такой ситуации значительная часть монгольской элиты была вынуждена принять ислам. Об этом тоже есть свидетельства: «у каждого из эмиров (находящихся) при нем (Берке) есть муэдзин и имам, да у каждой хатуни (тоже) есть муэдзин и имам. Для детей же у них есть училища, в которых они читают Коран» [Тизенгаузен, 1884: 194]. При Берке мусульманское духовенство получает доступ к государственной службе. Ислам проникает в армию. Все это вызывает недовольство кочевой монгольской аристократии. Однако государству нужны были образованные, грамотные люди, сведущие в делах управления.

В ходе завоеваний монголы столкнулись с тремя мировыми религиями: буддизмом, исламом, христианством. Почему именно ислам стал государственной религией улуса Джучи?

Главная причина — экономическая. Монголы видели различия в уровне жизни завоеванных территорий. Два процветающих государства: Хорезм и Волжская Булгария — были мусульманскими. Вторая причина — внешнеполитическая. Для придания государству международного статуса нужны были авторитетные союзники. Им стал мамлюкский Египет. Если первая попытка исламизации Берке проводилась методом убеждения, то введение ислама на всей территории улуса от Дуная до Иртыша ханом Уз-

беком (1312–1342 гг.) была осуществлена силой оружия. Он просто убрал всех, кто был против. Узбек стал первым ханом-мусульманином в государстве Чингисидов. Для исламского мира это имело большое значение, так как улус Джучи был самым крупным государством на средневековой карте мира. Тесные связи устанавливаются между улусом Джучи и Египтом. В 1320 г. даже был заключен династийный брак, скрепивший союз двух мусульманских государств. Таким образом, дата официального принятия ислама в улусе Джучи в качестве государственной религии — 1312 г.

Время правления хана Узбека и его сына Жанибека (1342–1357) — это время наивысшего расцвета улуса Джучи. Города застраиваются монументальными общественными зданиями, караванные дороги стали безопасны и удобны, на них через каждые 25–30 км была организована ямщицкая служба. Эти новшества коснулись в первую очередь столичного региона и крупных городов, расположенных на ветках караванных путей.

О степени исламизированности Сарыарки может свидетельствовать только археологический материал. Территория Дашт-и-Кыпчака пронизана многочисленными караванными путями, на которых стояли города. Многие из них возникли еще в домонгольское время, в IX–X вв. [Смаилов, 1997]. Руины городов и поселений были зафиксированы А. Х. Маргуланом в середине XX в. [Маргулан, 1950]. Им же составлена карта средневековых оседлых поселений Центрального Казахстана, на которую нанесено 60 городов [Маргулан, 1978: 26]. Однако масштабные раскопки городов Сарыарки до начала XXI в. не проводились, поэтому данные об их архитектурном облике отсутствуют.

Активные исследования оседлых памятников начаты в последние десятилетия. В Западном Казахстане, прилегающем к столичной зоне улуса Джучи, кроме известного города Сарайчика [Трепалов, 2002: 225–226], в течение ряда лет ведутся раскопки поселения Жайык (XIV–XV вв.), расположенного у Уральска. На поселении исследованы усадьбы зажиточных феодалов, городская баня, на некрополе раскопаны два мавзолея [Байпаков, Смагулов, Ахатов, 2005]. Открыт еще ряд городов и поселений [Бисембаев, Ахатов, 2016: 75–76]. Этим, пожалуй, ограничиваются наши знания о мусульманской городской культуре степной зоны Казахстана.

Более полно представлен второй показатель исламизированности — мавзолеи. Мавзолеи появляются в мусульманском мире в IX в. вопреки требованиям ортодоксального ислама, запрещавшего украшение могил и возведение любых монументальных построек. В раннем исламе, проповедовавшем равенство, предписывалось над могилой насыпать холмик земли высотой не более четырех пальцев, так, чтобы, отойдя на семь шагов, нельзя было отличить могилу от окружающей поверхности [Керимов, 1978: 51]. Однако эти предписания не прижились. Арабы, завоеывая новые земли, были вынуждены приспособлять свою религию к местным ритуалам и традициям. Так случилось с культом предков тюркоязычных народов. Культ предков трансформировался в культ мусульманских святых, над могилами которых стали возводить пышные мавзолеи.

Мавзолеи Центрального Казахстана отмечены в трудах путешественников и разведывательных экспедиций XVIII–XIX вв. Научное изучение их началось в 1946 г. В ходе экспедиционных работ 1946–1949 гг. А. Х. Маргулан зафиксировал и описал мемориальные сооружения караванных маршрутов западной Сарыарки [Маргулан, Басенов, Мендикулов, 1959]. Наибольшая концентрация мавзолеев открыта им в долинах рек Сарысу, Кенгир, Тургай и оазисах Бетпак-Далы. Здесь архитектурные памятники тянутся с интервалом в 5–20 км и отмечают собой остатки средневековых поселений и городов Сарысуйского тракта. А. Х. Маргулан отмечает: «Среди кенгирских архитектурных

памятников большого внимания заслуживает группа мавзолеев, строительство которых восходит еще к XIII и более ранним векам. Эти памятники настолько значительны, что их вполне справедливо сравнивать с известными памятниками Средней Азии» [Маргулан, 1950: 116]. В числе ярких образцов культовых строений, схожих с мавзолеями XI–XII вв. Карахана, Айша-Биби, названы мавзолеи Джучи и Алаша-хана. Многие из архитектурных памятников, известных в XVIII–XIX вв., как и те, что были описаны архитекторами Казахстана в середине XX в., не сохранились до наших дней.

В советскую эпоху лишь стараниями краеведов и музейных сотрудников собирались и фиксировались данные о культовых архитектурных памятниках XVII–XIX вв. [Шиврина, 2005: 53]. Но эти материалы остаются неизвестными широкой научной общественности. В настоящее время в ходе археологических работ нами ведется учет и сбор информации по кульгово-мемориальным комплексам Акмолинского Приишимья.

К числу археологически исследованных относятся мавзолеи средневекового городища Бозок. Городище Бозок расположено на южной окраине Астаны, среди болот левой пойменной долины Ишима. Руины памятника занимают компактную территорию вдоль восточного берега оз. Бузукты общей площадью 800х400 м (рис. 1). Городище было открыто К. А. Акишевым. Раскопки ведутся Ишимской археологической экспедицией Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева с 1999 г. [Акишев, Хабдулина, 2008: 25–26]. Структурные части городища возникли не одновременно. Установлено, что это место обживали, оставляли и возвращались к нему, достраивали более восьми столетий — с VIII в. по XV–XVI вв.

Рис. 1. Городище Бозок. Космоснимок

К настоящему времени накоплен материал, который датирует появление городища Бозок в древнетюркскую эпоху и существование памятника в течение длительного периода от (VII) VIII по XV–XVI вв. В истории городища можно выделить три периода: первый — (VII) VIII–IX вв.; второй — X–XIII вв.; третий — (XIII) XIV–XVI вв. Третий период — это время, когда руины памятника стали местом захоронений. Здесь на-

чинают строить мавзолеи, сырцовые оградки, в оплывший вал и стены жилищ-землянок впускают погребения.

Раннесредневековые объекты городища к XIII в. были заброшены, на их руинах формируется мусульманский некрополь. Здесь нами раскопано 5 мавзолеев и 62 мусульманских погребения. Рядом с двумя мавзолеями, построенными из жженного кирпича, открыты кирпичеобжигательные печи.

Некрополь городища Бозок — первый средневековый культовый объект степной зоны, позволяющий на конкретном археологическом материале проследить особенности и масштабы исламизации глубинных степных регионов Восточного Дашт-и Кыпчака.

Мусульманские захоронения некрополя Бозок представлены могилами, имеющими наземную конструкцию, и могилами, перекрытыми сверху небольшим земляным холмиком. К наземным конструкциям относятся: мавзолеи, прямоугольные оградки из сырцового кирпича, круглые и овальные ровики, являющиеся остатками фундаментов каких-то невысоких ограждений, существовавших вокруг могилы (рис. 2).

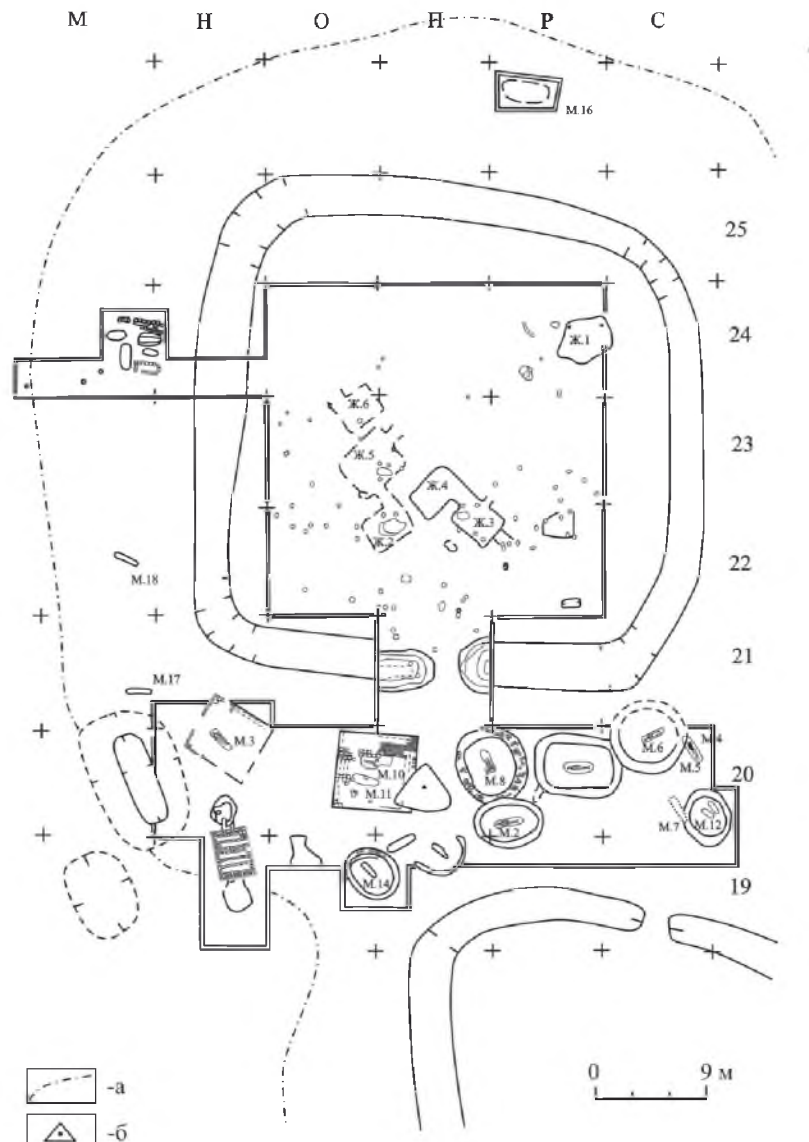

Рис. 2. Городище Бозок. План раскопа 1–2

Ислам является религиозной системой, имеющей сильную правовую и обрядовую стороны. Мусульманское право — шариат регламентирует все сферы личной и общественной жизни. Расписан и погребальный обряд настоящего мусульманина. Текст его сохранился в средневековом своде законов «Аль-Хидая филь-фуру» (XII в.) и используется археологами при классификации мусульманских погребений [Халикова, 1986: 44; Васильев, 2007: 41]. Археологическая типология мусульманских погребений улуса Джучи опирается на детали обряда, зафиксированные в конструкции и содержании могильных ям, позе погребенного [Халикова, 1986: 43–46]. Как отмечалось, строительство надгробных сооружений нормами шариата не предписывалось, поэтому их конструкция не рассматривалась.

Среди комплекса требований археологическими показателями степени исламизации могут служить: 1) положение покойника лицом к кыбле² с поворотом туловища на правый бок; 2) погребение без вещей и одежды, только в саване; 3) поскольку не рекомендуется засыпать покойника непосредственно землей, предлагаются конструкции могильных ям с подбоем (*ляхад*), обкладка могил кирпичом, или захоронение в гробу, или уступы вдоль стен для укладки перекрытия над захоронением. Следует указать, что перечисленные конструкции могил, кроме обкладки стен кирпичом, не могут считаться нововведением ислама, так как характерны для языческого погребального обряда с древних эпох.

Соблюдение всех канонов ислама характерно только для кладбищ крупных городов, в которых проживали представители мусульманского духовенства, осуществлявшие неукоснительный контроль над выполнением всех правил обряда. Для регионов, отдаленных от столичных центров, такая стандартизация не характерна. Это касается и захоронений городища Бозок. Лишь половина мусульманских погребений обращена лицом на юг. В географическом плане Мекка находится на юго-юго-запад от степей Сарыарки. Для того чтобы выдержать принцип кыблы, погребения должны быть ориентированы головой на северо-запад. 30 погребений из 62 имеют такую ориентировку. Это направление особенно характерно для могил, сгруппированных рядом с мавзолеем № 3 (см. рис. 3) Это явно поздняя часть некрополя Бозок. Погребения здесь, судя по антропологическому материалу, были сделаны в период Казахского ханства. Более распространенным мусульманским признаком оказалось погребение без вещей. Вещи или ритуальная пища в виде костей баранов, черепов лошадей зафиксированы в лишь 8 погребениях из 62.

С точки зрения процесса исламизации интересным является возведение на руинах городища Бозок пяти мавзолеев, что свидетельствует об особом духовном статусе и сакральности этого пространства. Судя по конструкции, строительному материалу, мавзолеи были построены не одновременно. Процесс этот растянулся на сотню лет.

Мавзолеи занимают доминирующие по высоте площадки на поверхности оплывших валов (см. рис. 4). Мавзолеи относятся к типу однокамерных, квадратных в плане. Толщина стен, воздвигнутых без фундамента, 0,8–1,2 м [Хабдулина, 2010: 386–390]. Стены четырех мавзолеев (кроме первого) неровные, разметка их сделана «на глазок». Мавзолеи построены из жженого и сырцового кирпича. Вход с южной стороны. Какие-либо данные по высоте и конструкции перекрытия не сохранились. Можно утверждать,

² Кыбла (араб.) — определенная сторона поклонения молящегося, у мусульман — направление к Мекке, точнее Каабе, храму, находящемуся в Мекке [Халикова, 1986: 102].

что своды кирпичных мавзолеев были увенчаны керамическими навершиями — куббами, покрытыми темно-зеленой и ярко-синей глазурью. Для обжига кирпичей первого и третьего мавзолея рядом были построены кирпичеобжигательные печи. Следовательно, кирпичи, кубба и полива изготовлены из местного сырья.

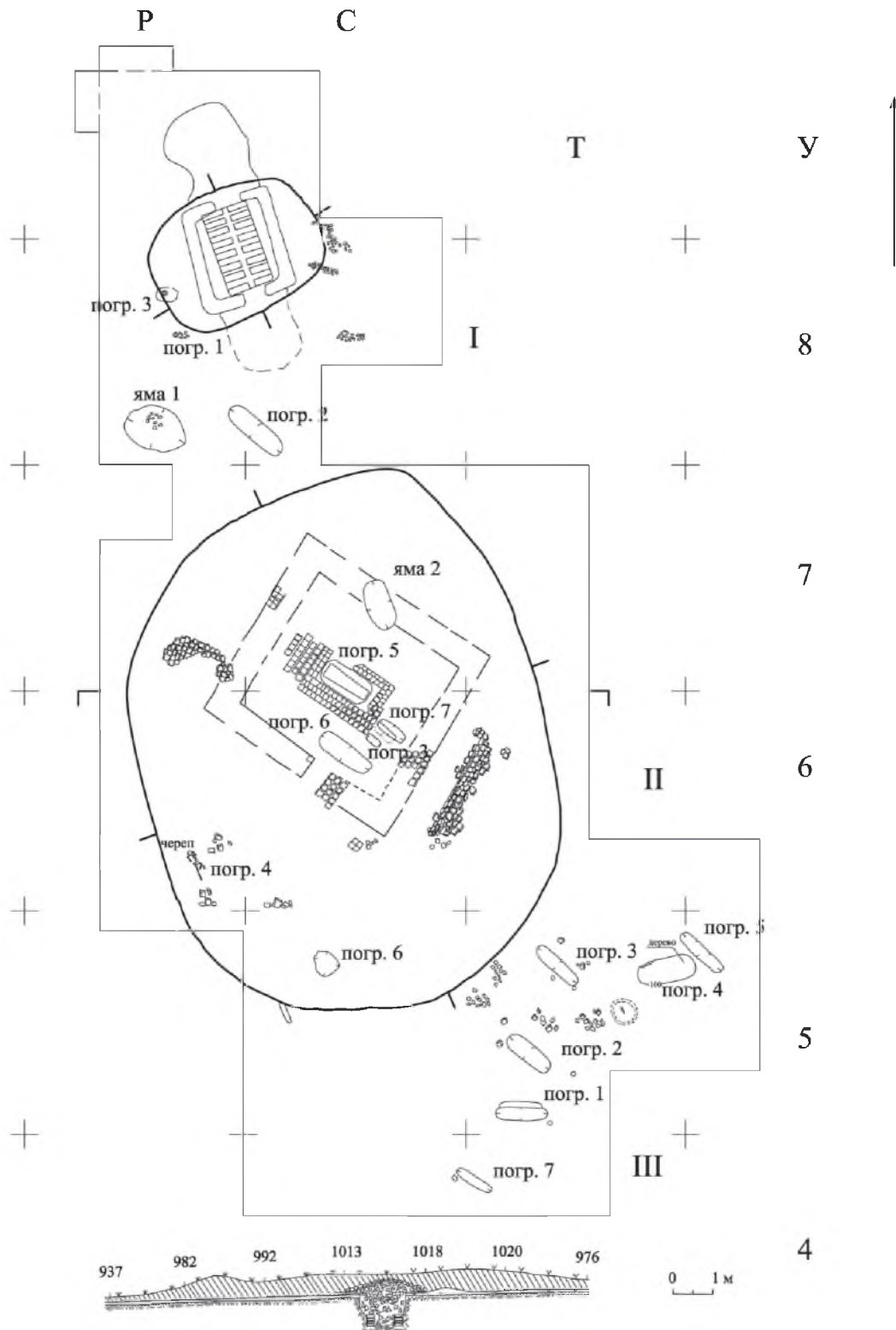

Рис. 3. Городище Бозок. План раскопа 3: I — кирпичеобжигательная печь; II — мавзолей № 3; III — мусульманские погребения

Рис. 4. Городище Бозок. Топоплан с мавзолеями

Наиболее нарядным, судя по находкам резных кирпичей, был мавзолей № 1. Его дата (конец XIII — первая половина XIV в.) устанавливается по находкам железных плоских наконечников стрел и стандарту кирпича, характерному для золотоордынских мавзолеев (см. рис. 5). Он выделяется тщательностью строительства. Портал был украшен резными кирпичами (рис. 5, 4–7). Ради этого мавзолея в XIII в., видимо, было достроено и поднято в высоту межквартальное пространство. Все это наводит на мысль о принадлежности мавзолея личности, сыгравшей особую роль в распространении ислама в Нура-Ишимском регионе. Однако, уступая традициям языческого обряда, покойный был погребен с вещами. Непонятно варварское отношение к останкам погребенного в мавзолее человека. Кости его были раздроблены, даже пожжены и выкинуты из мо-

гилы. На его месте захоронен ребенок, но тоже не по требованиям ислама: с игральными альчиками. Такая же участь постигла основное погребение мавзолея № 3, где скелет человека был выброшен из склепа.

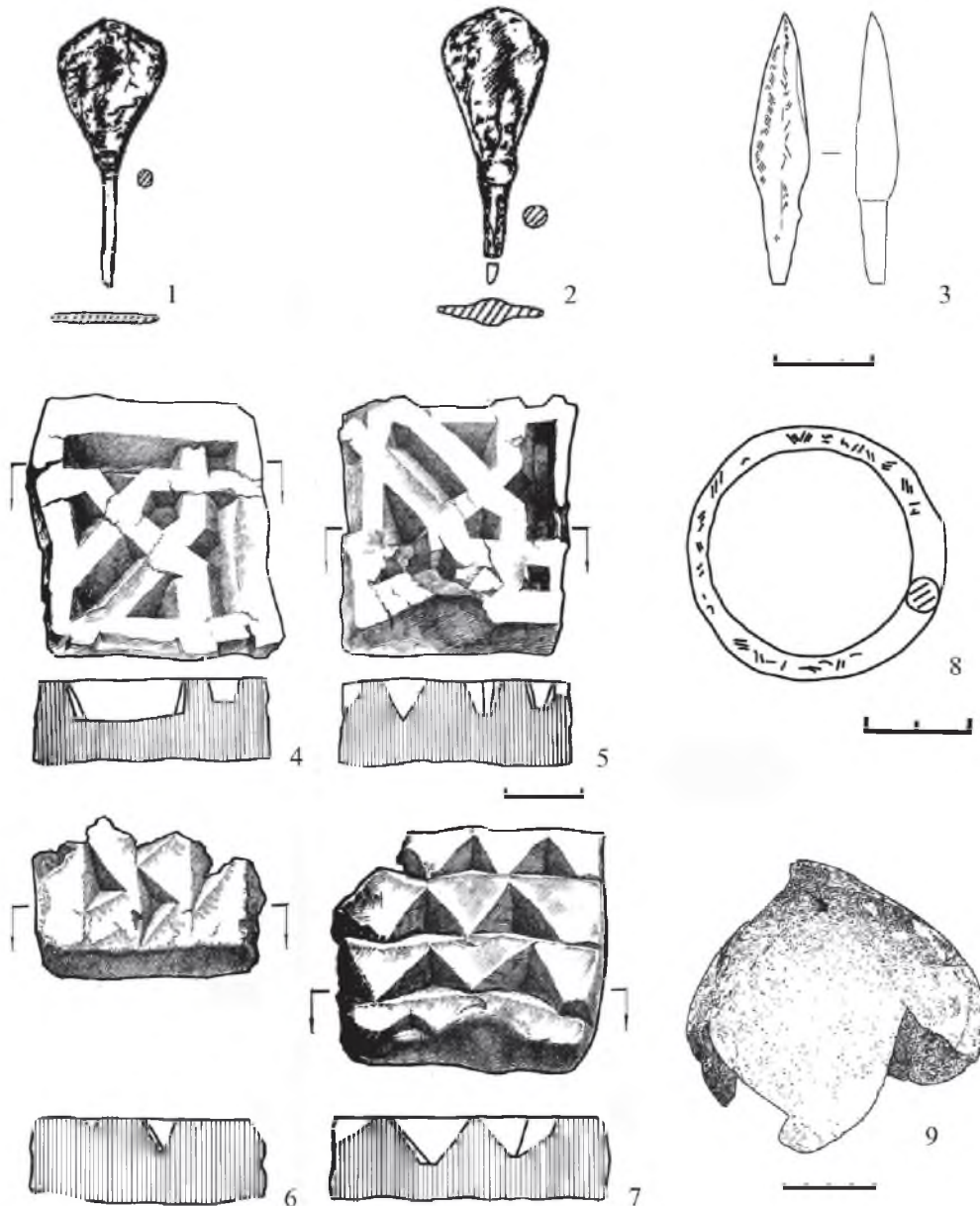

Рис. 5. Городище Бозок. Мавзолей № 1: 1–3 – железные наконечники стрел; 4–7 – резная терракота; 8 – железное кольцо; 9 – кубба

Некрополь городища Бозок формировался в течение нескольких столетий. Ранней и элитарной частью является центральная межквартальная площадка, на которой расположены два мавзолея и могилы с оградками. По архитектуре и конструкции погребальных сооружений первые мусульманские погребения появляются здесь в конце XIII в. Выбор руин городища под некрополь — частая практика в Средневековье. Таким образом, поддерживалась связь времен и поколений. Возведение мавзолеев придавало окружающему пространству особую святость, избранность. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что ортодоксальный ислам не привился в степной зоне Дашт-

и-Кыпчака. Языческие традиции совмещаются с некоторыми требованиями ислама. И это отмечают все исследователи мусульманских некрополей улуса Джучи [Халикова, 1986; Васильев, 2007; Иванов, Кригер, 1988].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Акишев К. А., Хабдулина М. К. Результаты пятилетних раскопок городища Бозок // Бозок в панораме средневековых культур Евразии : материалы Международного полевого семинара. Астана, 2008. С. 25–40.

Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1989. 293 с.

Байпаков К. М., Смагулов Е. А., Ахатов Г. А. Средневековое городище Жайык. Алматы, 2005. 220 с.

Бартольд В. В. Хазары // Соч. М., 1968. Т. V. 752 с.

Бисембаев А. А., Ахатов Г. А. Городища эпохи Золотой Орды на территории Западного Казахстана // Диалог городской и степной культур на Евразийском пространстве. Историческая география Золотой Орды : материалы Седьмой международной конференции, посвященной памяти Г. А. Федорова-Давыдова. Казань ; Ялта ; Кишинев, 2016. С. 74–76.

Васильев Д. В. Ислам в Золотой Орде: историко-археологическое исследование. Астрахань, 2007. 192 с.

Дашковский П. К. Мировоззрение кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования). Барнаул, 2011. 244 с.

Дашковский П. К. Распространение прозелитарных религий у тюркоязычных кочевников в Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху средневековья // Религиозный ландшафт Западной Сибири и сопредельных регионов Центральной Азии : монография под ред. П. К. Дашковского. Т. I: Поздняя древность — начало XX в. Барнаул, 2014. С. 37–46.

Дашковский П. К. Кыргызы на Алтае в контексте этнокультурных процессов в Центральной Азии. Барнаул, 2015. 224 с.

Иванов В. А., Кригер В. А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М., 1988. 250 с.

Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978. 222 с.

Кожа М. Б. Изображение Тенгри и Умай на резном дереве из Отрарского оазиса // Мировоззрение населения Южной Сибири и центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. VIII. Барнаул, 2017. С. 34–47.

Король Г. Г. Мотивы летящей птицы и крылатой богини в средневековой тюретике и традиционное наследие народов Саяно-Алтая // Мировоззрение населения Южной Сибири и центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. VIII. Барнаул, 2015. С. 47–63.

Кумекон Б. Е. Государство кимаков IX–XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата, 1972. 156 с.

Кумекон Б. Е. О триаде этнополитических объединений Кыпчакского мира по мусульманским источникам // Древнетюркская цивилизация: памятники письменности. Алматы, 2001. С. 156–163.

Маргулан А., Басенов Т., Мендикулов М. Архитектура Казахстана. Алма-Ата, 1959. 173 с.

Маргулан А. Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. Алма-Ата, 1950. 122 с.

Маргулан А. Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата, 1978. С. 3–37.

Могильников В. А. Курганы с сырцовыми выкладками на юге Западной Сибири // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 1999. Вып. 2. С. 64–68.

Нуржанов А. А. Мусульманское денежное отношение Средней Азии и Казахстана в эпоху Средневековья (VII–XVIII вв.) // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. VI. Барнаул, 2013. С. 50–62.

Нуржанов А. А. Культовый сосуд карлуков-несторианцев из городища Кастек // Народы и религии Евразии. Вып. 1–2 (10–11). Барнаул, 2017. С. 14–22.

Рыбаков Н. И. Дополнительные материалы о религии кыргызов Енисея: VIII–X вв. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. VIII. Барнаул, 2015. С. 93–101.

Рыбаков Н. И. Петроглифы горы Чуртаг и ее окрестностей // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. Вып. IX. Барнаул, 2016. С. 135–159.

Рыбаков Н. И. Дипломатические контакты карлуков Семиречья и кыргызов Енисея: начало IX в. // Народы и религии Евразии. Вып. 1–2 (10–11). Барнаул, 2017. С. 56–66.

Смаилов Ж. Е. Памятники археологии Западной Сары-Арки (Средневековые городища и поселения). Балхаш, 1997. 63 с.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 1: Извлечения из сочинений арабских. СПб., 1884. 560 с.

Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений. М. ; Л., 1941. С. 15–16.

Трепалов В. В. Сарайчук: переправа, некрополь, столица, развалины // Тюркологический сборник. 2001: Золотая Орда и ее наследие. М., 2002. С. 225–243.

Тулибаева Ж. М. Персоязычные источники по истории казахов и Казахстана XIII–XIX вв. Астана, 2006. 256 с.

Хабдулина М. К. Мавзолеи средневекового городища Бозок (р. Ишим) // Археология Нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия : материалы III Международной Нижневолжской археологической конференции. 18–21 октября 2010 г. Астрахань, 2010. С. 384–391.

Халикова Е. А. Мусульманские некрополи Волжской Булгарии X — начала XIII вв. Казань, 1986. 160 с.

Шиврина Н. В. Культовая обрядность и архитектура Северного Казахстана XVII–XIX вв. // Историко-политическая роль Астаны : доклады научно-практической конференции. Астана, 2005. С. 53–61.

REFERENCES

Akischev K. A., Khabdulina M. K. Rezul'taty piatiletnikh raskopok gorodishcha Bozok. *Bozok v panorame srednevekovykh kul'tur Evrazii: Materialy mezhdunarodnogo polevogo seminara*. Astana, 2008. Pp. 25–40 (in Russian).

Akhinzhanov S. M. *Kypchaki v istorii srednevekovogo Kazakhstana*. Alma-Ata, 1989. 293 p. (in Russian).

Baipakov K. M., Smagulov E. A., Akhatov G. A. *Srednevekovoe gorodishche Zhaiyk*. Almaty, 2005. 220 p. (in Russian).

Bartold V. V. *Khazary*. *Soch.* T. V. M., 1968. 752 p. (in Russian).

Bisembaev A. A., Akhatov G. A. *Gorodishcha epokhi Zolotoi Ordy na territorii Zapadnogo Kazakhstana. Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na Evraziiskom prostranstve. Istoricheskaiia geografiia Zolotoi Ordy: Materialy sed'moi mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati G. A. Fedorova-Davydova*. Kazan'; Ialta; Kishinev, 2016. Pp. 74–76 (in Russian).

Vasil'ev D. V. *Islam v Zolotoi Orde. Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie*. Astrakhan', 2007. 192 p. (in Russian).

Dashkovskii P. K. *Mirovozzrenie kochevnikov Saiano-Altaiia i sopredel'nykh territorii pozdnei drevnosti i rannego srednevekov'ia (otechestvennaia istoriografiia i sovremennye issledovaniia)*. Barnaul, 2011. 244 p. (in Russian).

Dashkovskii P. K. *Rasprostranenie prozelitarnykh religii utiurkoiazychnykh kochevnikov v Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v epokhu srednevekov'ia. Religiozni landshaft Zapadnoi Sibiri i sopredel'nykh regionov Tsentral'noi Azii: kol. monografiia pod red. P. K. Dashkovskogo* Barnaul, 2014. T. I. *Pozdniaia drevnost' — nachalo XX v.* Pp. 37–46 (in Russian).

Dashkovskii P. K. *Kyrgyzy na Altae v kontekste etnokul'turnykh protsessov v Tsentral'noi Azii*. Barnaul, 2015. 224 p. (in Russian).

Ivanov V. A., Kriger V. A. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Iuzhnom Urale (XII–XIV vv.)*. M., 1988. 250 p. (in Russian).

Kerimov G. M. *Shariat i ego sotsial'naia sushchnost'*. M., 1978. 222 p. (in Russian).

Kozha M. B. *Izobrazhenie Tengri i Umai na reznom dereve iz Otrarskogo oazisa. Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. Barnaul, 2017. Vyp. VIII. Pp. 34–47.

Korol' G. G. *Motivy letiashchei ptitsy i krylatoi bogini v srednevekovoii torevtike i traditsionnoe nasledie narodov Saiano-Altaiia. Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. Barnaul, 2015. Vyp. VIII. Pp. 47–63.

Kumekov B. E. *Gosudarstvo kimakov IX–XI vv. po arabskim istochnikam*. Alma-Ata, 1972. 156 p. (in Russian).

Kumekov B. E. *O triade etnopoliticheskikh ob'edinenii Kypchakskogo mira po musul'manskim istochnikam. Drevnetiurkskaia tsivilizatsiia: pamiatniki pis'mennosti*. Almaty, 2001. Pp. 156–163 (in Russian).

Margulan A., Basenov T., Mendikulov M. *Arkhitectura Kazakhstana*. Alma-Ata, 1959. 173 p. (in Russian).

Margulan A. Kh. *Iz istorii gorodov i stroitel'nogo iskusstva drevnego Kazakhstana*. Alma-Ata, 1950. 122 p. (in Russian).

Margulan A. Kh. *Ostatki osedlykh poselenii v Tsentral'nom Kazakhstane. Arkheologicheskie pamiatniki Kazakhstana*. Alma-Ata, 1978. Pp. 3–37 (in Russian).

Mogil'nikov V. A. *Kurgany s syrtsovymi vykladkami na iuge Zapadnoi Sibiri // Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. Tiumen'. 1999. Vyp. 2. Pp. 64–68 (in Russian).

Nurzhanov A. A. *Musul'manskoe denezhnoe otnoshenie Srednei Azii i Kazakhstana v epokhu Srednevekov'ia (VII–XVIII vv.)*. *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. Vyp. VI. Barnaul, 2013. Pp. 50–62 (in Russian).

Nurzhanov A. A. *Kul'tovyi sosud karlukov-nestoriantsev iz gorodishcha Kastek. Narody i religii Evrazii*. Vyp. 1–2 (10–11). Barnaul, 2017. Pp. 14–22 (in Russian).

Smailov Zh. E. Pamiatniki arkheologii Zapadnoi Sary-Arki (Srednevekovye gorodishcha i poseleniia). Balkhash, 1997. 63 p. (in Russian).

Rybakov N. I. Dopolnitel'nye materialy o religii kyrgyzov Eniseia: VIII–X vv. *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. Vyp. VIII. Barnaul, 2015. Pp. 93–101 (in Russian).

Rybakov N. I. Petroglify gory Churtag i ee okrestnostei. *Mirovozzrenie naseleniia Iuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii v istoricheskoi retrospektive*. Vyp. IX. Barnaul, 2016. Pp. 135–159 (in Russian).

Rybakov N. I. Diplomaticheskie kontakty karlukov Semirech'ia i kyrgyzov Eniseia: nachalo IX v. *Narody i religii Evrazii*. Vyp. 1–2 (10–11). Barnaul, 2017. Pp. 56–66 (in Russian).

Tizengauzen V. G. Sbornik materialov, otnosiashikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. 1: Izvlecheniia iz sochinenii arabskikh. SPb., 1884. 560 p. (in Russian).

Tizengauzen V. G. Sbornik materialov, otnosiashikhsia k istorii Zolotoi Ordy. T. 2: Izvlecheniia iz persidskikh sochinenii. M. ; L., 1941. Pp. 15–16 (in Russian).

Trepalov V. V. Saraichuk: pereprava, nekropol', stolitsa, razvaliny. *Turkologicheskii sbornik. 2001: Zolotaia Orda i ee nasledie*. M., 2002. Pp. 225–243 (in Russian).

Tulibaeva Zh. M. Persoiazychnye istochniki po istorii kazakhov i Kazakhstana XIII–XIX vv. Astana, 2006. 256 p. (in Russian).

Khabdulina M. K. Mavzolei srednevekovogo gorodishcha Bozok (r. Ishim). *Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ia: problemy, poiski, otkrytiia*. Materialy III Mezhdunarodnoi Nizhnevolzhskoi arkheologicheskoi konferentsii 18–21 oktiabria 2010 g. Astrakhan', 2010. Pp. 384–391 (in Russian).

Khalikova E. A. Musul'manskie nekropoli Volzhskoi Bulgarii X — nachala XIII vv. Kazan', 1986. 160 p. (in Russian).

Shivrina N. V. Kul'tovaia obriadnost' i arkhitektura Severnogo Kazakhstana XVII–XIX vv. *Istoriko-politicheskaiia rol' Astany: Sbornik dokladov nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Astana, 2005. Pp. 53–61 (in Russian).